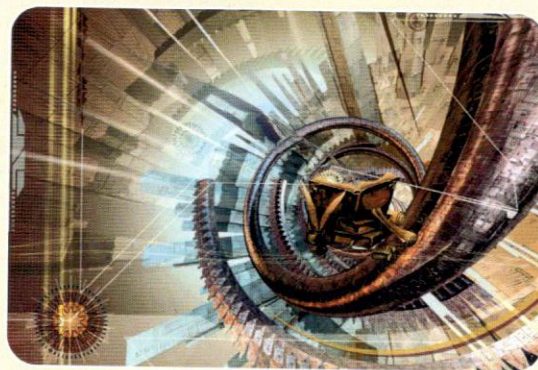

**ОБЩЕСТВО И ИССЛЕДОВАНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК**

(ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ,
ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ)

Книга 9

**Воронеж - Москва
2015**

ГЛАВА III
РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ И МЕДИЦИНСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ:
НА ПРИМЕРЕ ЕЛАБУГИ

©Маслова И.В., 2015 (г. Елабуга, Республика Татарстан)

Становление официальной медицины и медицинских учреждений в российской провинции активизируется на рубеже XVIII-XIX вв. При этом глубоко укоренившиеся традиции знахарства долгое время служили препятствием обращения горожан в медицинские учреждения.

В середине XVIII века были проведены реформы в области здравоохранения: в 1763 году была организована Медицинская коллегия, увеличилось число врачей в городах России, обращено большое внимание на медицинское образование, подготовку врачей-специалистов и преподавателей.

Екатерина II была создательницей сети образовательных медицинских учреждений, которые в дальнейшем были преобразованы в медико-хирургические академии. Императрица стала инициатором строительства новых больниц и психиатрических лечебниц.

Преобразования Екатерины на целое столетие определили состав и структуру губернских и городских учреждений, в том числе и в сфере медицины.

В 70-х гг. XVIII века в связи с разделением на губернии были организованы губернские врачебные управы, введены должности уездных лекарей. В 1775 году в губерниях были созданы приказы общественного презрения, в ведение которых были переданы гражданские больницы. Становление и развитие системы медицинской помощи населению в Вятском крае проходило в русле общероссийских процессов.

2 сентября 1780 года Екатерина II подписала именной указ «Об учреждении Вятского наместничества из 13 уездов». Елабуга получила статус уездного города Вятского наместничества.

В этот период Елабуга была небольшим провинциальным городом, с населением в 966 человек, большую часть которого составляли дворцовые крестьяне. В 1796 году, все наместничества в России были преобразованы в губернии, управляемые

губернаторами. В состав Вятской губернии в числе прочих вошел и Елабужский уезд.

Выгодное географическое положение и новый административный статус Елабуги, позволили жителям города развернуть активную торговую деятельность, что в свою очередь привело к изменению социального состава и росту населения города.

В начале XIX в. в Елабуге проживало уже 1366 жителей, из которых большинство составляли удельные крестьяне – 1059 человек, 162 купца и 85 мещан. В городе насчитывалось 477 домов и три церкви: Спасский собор, Покровская и Никольская церкви [11, с. IV-V].

При открытии Вятского наместничества в городе Вятке были определены должности уездного и городского лекаря с окладом 140 рублей, подлекарей 60-120 рублей, лекарских учеников 30-60 рублей [22, с. 109].

26 июня 1797 году на основании указа Сената от 19 января 1797 года открылась Вятская врачебная управа для руководства и наблюдения за учреждениями здравоохранения гражданского и военного ведомства.

В 1802 году в Вятке открылась первая губернская больница на 10 коек. Со всего наместничества тяжелых больных везли в неё и некоторые, не доехав, умирали по дороге.

Губернские начинания в сфере народного здравоохранения затронули и уездную Елабугу. В 1799 году Елабужский городничий Александр Александрович Михайлов арендовал комнату в избе крестьянина Семена Фирстова и в ней был устроен лазарет. В этом доме Елабужский штаб-лекарь Березин принимал военных и гражданских больных. Особо тяжелые больные пользовались, в доме крестьянина Фирстова, стационарным лечением [8].

Правительство уделяло серьезное внимание оказанию медицинской помощи военнослужащим и бывшим рекрутам. Указ Александра I от 18 сентября 1811 года предусматривал создание в губернских и уездных городах городских больниц, в которых бы имели возможность лечиться низшие и высшие военные чины. Роль такой больницы в Елабуге выполнял городской лазарет.

Новый этап в истории развития медицинских учреждений в Елабуге был связан с 1812 годом. В этом году в городе был временно расквартирован полк под командованием Бистрома, при котором разместился военный лазарет, возглавляемый лекарем Вишневым [5]. На базе именно этот лазарета и была основана

первая больница в городе. Прежде всего, лазарет нужно было разметить в одном из зданий города, оснастить соответствующими инструментами и медикаментами.

Для этих целей у городских властей не было средств. Поэтому городской голова Василий Афанасьевич Шишкин обращается к елабужанам с просьбой оказать помощь в сборе средств на больницу.

На просьбу откликнулись 150 купцов и 399 мещан. Собранные ими деньги позволили купить все необходимое для больницы: кровати, постельное и нательное белье. Городская больница обслуживала не только горожан, но и арестантов, содержащихся в местном тюремном замке.

При осмотре города инспектором врачебной управы Быстроглазовым 9 июня 1815 года, было обнаружено, что «дом для больницы не совсем выгоден по причине низости потолков и ветхости оных, равно как и полов...» [10]² Инспектор отмечал недостаточное материальное обеспечение больницы. На пятнадцать кроватей в распоряжении больницы имелось только 8 простыней, а одеял вообще не было. Обслуживание больных в больнице было возложено на лекарского ученика, который назначал лечение «по наставлению» Сарапульского штаб-лекаря Вишневого. Позднее лазарет возглавит штаб-лекарь Имменицкий.

Очередной осмотр больницы, проведенный елабужский стряпчим Иван Банников 28 июля 1824 года показал, что «Лазарет очень дурен. В строении не имеет бани, ванны, надлежащего количества и качества кроватей, постелей, обуви... Необходимо построить новый лазарет» [2].

Выше говорилось о том, что правительство уделяло приоритетное внимание лечению инвалидов и участников войны, солдат действующей армии. В связи с этим купец 1-й гильдии, Иван Иванович Стахеев выделил средства на строительство в Елабуге казарм для инвалидов, которые принимали в своих корпусах не только инвалидов войн, но и людей получивших травмы в мирной жизни. Казармы размещались в огромном трехэтажном каменном здании. Впоследствии в казармах был размещен резервный батальон, а для помещения инвалидов и рекрутов, по решению городского общества были построены две деревянные двухэтажные казармы с магазином, кухней, и другими службами [30. С.41].

² ГАКО. – Ф. 583. – Оп. 602. – Д. 676. – Л. 2.

Лазарет не мог оказать своевременную помощь всем нуждающимся людям, что в сочетании с условиями жизни жителей города и округи, антисанитарией, отсутствием очищенных источников воды, приводило к частым эпидемиям.

27 октября 1815 году в селе Качка Елабужского уезда в течение 2-3 суток заболело более 30 человек. При осмотре больных Сарапульский штаб-лекарь выявил простудную желчную горячку. Причинами заболевания стали: перемена погоды, сырость в избах, пользование нечистой водой из реки, заполненной навозом. Из 906 человек проживавших в селении заболело 35, из них 4 человека умерли [14].

В 1829-1830 гг. началась эпидемия холеры в соседней с Вятской Орловской губернии. В целях недопущения распространения эпидемии в Вятской губернии были созданы наблюдательные заставы, в которых обследовались все въезжающие в губернию люди, в том числе и арестанты. Несмотря на профилактические меры, предпринятые вятским губернатором, холера охватила и Малмыжский и Елабужский уезды. Из 147 человек заболевших в Елабужском уезде 66 умерли [30. С.118].

Ввиду отсутствия достаточной медицинской помощи, и следуя сложившимся традициям, в случае болезни елабужане чаще всего прибегали к помощи лекарей-колдунов, знахарей, шептунов.

Все названные категории врачевателей можно было условно объединить в две группы. Первую составляли те, кто лечил больных с помощью различных снадобий из трав, корней и других лекарственных веществ. Во вторую группу входили люди занимающиеся нашептыванием и заговариванием. Для сбора трав знахарь должен был знать не только некоторые слова и молитвы, относящиеся к заготовке трав, но сроки и правила сбора лекарственных растений.

Роды принимали повивальные бабки, которые не всегда помогали, а иной раз и вредили из-за незнания акушерского дела, как роженице, так и ребенку. Обычно роженицу сильно парили во время родов в бане, а после рождения ребенка их разлучали.

В селе Можга проживал отставной рядовой Н.Е. Храпцев, славившийся умением лечить нервные расстройства. «Народный целитель прописывал больным пить утром и вечером по 10 чашек чая с ладонном. Перед раздачей чая больным, Храпцев над чайником читал три раза «Да воскреснет Бог», потом поил святой водой, которую освещал сам же медным крестом, после чего

больным окуривали ноги ладаном. Такое лечение, по отзыву врача, приносит вред народу, так как употребляемый в большом количестве ладан, или благоверная смола, внутрь производит царапающее чувство в глотке до тошноты, вызывает колющее чувство в носу, чиханье, сильный кашель и даже спазм гортани. На желудок действует раздражительно» [23].

Государственная политика в сфере медицинской помощи населению проводимая в Российской империи в начале XIX в., направленная на улучшение системы здравоохранения нашла свое воплощение и в провинции. В 1827 году в Елабуге была открыта первая больница на десять коек. Она размещалась в деревянном одноэтажном доме, принадлежащем городскому обществу. В больнице были устроены три палаты: для инвалидов войны, гражданских лиц и арестантов. Больничные палаты не соответствовали санитарно-эпидемиологическим требованиям: они были тесными темными и не проветривались.

В больнице осуществлялся прием больных, выписывались лекарства из аптеки, действовала выездная система на дом к тяжелобольным. Но воспользоваться услугами врача ввиду отсутствия средств мог далеко не каждый. Привилегией посещения больных врачом пользовались в основном состоятельные горожане. К неимущим людям врач выезжал только в случае возникновения угрозы эпидемии.

В этот период Елабужский и Сарапульский уезд курировал один лекарь Крылов. В связи с этим 2 марта 1836 г. елабужане обратились в губернскую управу с просьбой выделить городу собственного городского лекаря. Губернская Управа, рассмотрев предложение, определила врача в Елабужский уезд.

В 1844 году при больнице находился один врач и четыре служителя. Но помещение больницы по-прежнему не соответствовало требованиям предъявляемым к медицинским учреждениям. Здание ветшало и разрушалось год от года. Косметический ремонт, проводимый в здании больницы, не решал общей проблемы, помещения были маленькими, душными, не пригодными для проживания больных людей. «Ретирадное место (туалет) устроено было в холодном крыльце, чтобы войти в него нужно перейти совершенно открытые даже без дверей сени, где бедного больного кругом охватывает холод и вонь, возвратившись оттуда, по целым часам едва мог согреться под теплым одеялом» [31. С.136].

Больные, определенные на стационарное лечение в больницу, нередко не успев оправиться от собственного заболевания, получали новую инфекцию от других пациентов. Это было вызвано тем, что больных размещали по палатам без учета характера заболевания, а по принципу «где есть свободная койка». «Часто сифилитик, чахоточный и тифозный лежали в одной комнате, если в одно время поступали арестант и сумасшедший, то обыкновенно на сумасшедшего надевали рукава и клали вместе с арестантом, бывало и так, что мужчина и женщина лежали в одной комнате, особенно это случалось с арестантами, тогда для приличия только, ставили между ними ширмы. Так размещались больные, когда было их не более 10 человек, если же, что часто бывало, количество больных увеличивалось до 15-20 человек, то размещались еще хуже. Так велось до конца пятидесятых годов, несмотря на все жалобы врачей, и заведующих больницы» [31. С.136].

Нелестные оценки инспекторов проводивших неоднократные ревизии в больнице, рост населения города в середине XIX столетия и повышение авторитета медицины и докторов в среде населения поставили перед городскими властями задачу – скорейшего строительства новой больницы.

Реализацию этих планов взял на себя городской голова Никита Иванович Ушков, который из собственных средств выделил деньги на строительство новой городской больницы. Строительство началось в 1859 г. и велось усиленными темпами.

В 1862 году, Елабужское общество, узнав, что было бы полезно и даже необходимо приобрести для будущей городской больницы некоторые инструменты, пожертвовало на этот предмет 160 рублей и поручило отправляющемуся в Петербург в отпуск городскому врачу Н.А. Иозефовичу купить необходимые инструменты.

Благодаря стараниям господина Иозефовича городская больница получила современное оборудование, в составе которого был микроскоп стоимостью в 90 рублей; электромагнитная машинка Румкорфа (35 руб.); акушерские щипцы, три ушных зеркала, перкуссионный молоток, 8 бужей разной величины, две кровососные гуттаперчевые банки новейшего устройства, ирригатор Этзье. «Кроме того, г. Иозефович при посещении московской клиники Санкт-Петербургской медико-хирургической академии и больницы чернорабочих, усмотрев на опыте пользу некоторых новых средств против глист, кровотечения, некоторых маточных болезней, одышки и других заболеваний, позаботился приобрести и эти средства для

больницы. По возвращению в Елабугу начал вводить их в употребление» [28].

1 июля 1863 года в новом больничном здании был отслужен молебен с водоосвящением. С этого дня больные переведены в новый дом. «Здание новой больницы каменное, крытое железом, в длину 10, в ширину 5 сажень, с двумя крыльцами, одно с улицы, другое с боку, внутри дома проходил светлый широкий коридор, по обеим сторонам палаты для больных, их числом 8, они светлые, высокие, большие, вполне соответствуют всем правилам гигиены; для очищения воздуха есть вентиляторы, камин; аптека помещается тут же, в ней устроена маленькая лаборатория, ретирадные места теплые. Кухня помещается в низу» [31. С.137]. Больница была рассчитана на 25 коек, поэтому городская управа сочла необходимым пригласить дополнительно врача и фельдшера.

Кроме главного здания Н.И. Ушков выстроил ещё каменный, крытый железом флигель для врача, что не только серьезно облегчало работу врача, но и повышало уровень медицинского обслуживания, т.к. доктор получил возможность осматривать своих пациентов по несколько раз в день.

Во дворе больницы разместились баня, амбары, погреб, каретники, сараи. Т. о. благодаря заботе Н.И. Ушкова, ставшего почетный попечителем больницы, город получил прекрасный медицинский комплекс.

Лечение в больнице оставалось платным, и было не по карману большинству жителей города. За каждый совет врача взимался пятакочный сбор, но бедняки были от него освобождены. Крестьяне уезда пользовались лечением бесплатно, с крестьян других уездов губернии и мещан взималась плата в 30 копеек за сутки нахождения в больнице, с состоятельных лиц за оперативную помощь и послеоперационное лечение брали 1 рубль в сутки.

На помощь бедным людям нуждающимся в лечении пришли известные во всем Прикамье елабужские купцы-благотворители, которые щедро жертвовали средства на реконструкцию и ремонт больницы, покупку оборудования и лекарственных препаратов, обеспечивали содержание больных.

Елабужская городская больница не редко попадала в поле зрения И.И. Стахеева, который выделил на её нужды 24000 рублей. Другие представители династии Стахеевых, осознавая острую необходимость города в медицинском учреждении, поддерживали его как единовременными пособиями, так и «вечными» вкладами.

Стахеевским благотворительным комитетом в 1898 г. с целью увеличения основного капитала городской больницы было выделено 3000 рублей. В этом же году Глафира Федоровна Стахеева пожертвовала 6 свидетельств по 1000 рублей каждое, для использования полученных с них процентов на содержание при больнице двух коек имени её покойного мужа – В.Г. Стахеева. В результате два места в больнице стали предоставляться малообеспеченным больным абсолютно бесплатно. Принимая благотворительную эстафету, потомственная почетная гражданка Варвара Капитоновна Стахеева пожертвовала 3000 рублей с целью присоединения этой суммы к капиталам елабужской городской больницы, для того, что бы эта сумма оставалась не прикосновенной, а проценты с неё использовались на содержание при больнице кровати имени её покойного мужа Павла Дмитриевича Стахеева.

Елабужское купеческое общество жертвовало в пользу бедных деньги, которые использовались для отпуска лекарств из аптеки и употребления их в больнице.

Для привлечения малообеспеченных лечиться у квалифицированных врачей, городская управа ежегодно перечисляла средства из бюджета города на больничное обеспечение крестьян.

Случалось, что плату за лечение крепостного крестьянами, вносили их «хозяева». Например, крестьянин Андрей Афанасьев, получавший лечение в больнице в течение 42 дней задолжал больнице 15 рублей 50 копеек, но так как крестьянин являлся дворовым человеком господина Игнатьевского, то деньги взыскали с него [3].

На лечение в больнице воинских чинов выделялись дополнительные суммы денег. В 70-е годы XIX века за содержание в городской больнице военных чинов и арестантов взималась плата 49 $\frac{1}{4}$ копейки в сутки [13].

По решению земского собрания с 1875 г. жители елабужского уезда, выплачивающие земской налог, получали право бесплатного пользования больницей [16. С.12].

Несмотря на помощь, оказываемую больнице средств на её содержание, постоянно не хватало, что было связано с тем, что большинство больных не могли вовремя оплатить медицинские услуги.

Например, в августе 1867 года в кассе больницы находилась сумма 1 рубль 44 копейки серебром, а недоимки с разных лиц, пользовавшихся лечением с 1844 года, составляли 3000 рублей [13].

Буржуазные реформы второй половины XIX в. привели к преобразованиям во всех сферах жизни российского общества, в том числе и в медицине. С проведением в 1864 г. земской реформы начинается процесс зарождения земской медицины. Во введении губернских земств перешли губернские больницы, психиатрические лечебницы, а также фельдшерские и повивальные школы. Уездные земства заботились о развитии сельской медицины, содержании больниц в уездных городах, организовывали помощь населению при эпидемиях. С появления земской медицины возникли два принципа оказания помощи населению: врачебная помощь в стационарных лечебницах и больницах, и разъездная система, при которой фельдшера ездили по уезду и оказывали медицинскую помощь на месте. Разъездная система действовала в первые годы, до тех пор, пока для всех стало очевидным её несовершенство. Тогда на смену ей пришла новая система - в Вятской и Самарской губерниях её назвали стационарной. Её основной принцип состоял в том, что в центре каждого участка, которые создавались в уездах, открывалась больница с амбулаторией. Так было положено начало принципу врачебного участкового обслуживания населения.

Сельские участковые больницы, обслуживавшие определенное количество жителей на прилегающей ограниченной территории, стали центром лечебно-профилактической, а потом и санитарной помощи. По расчетам земских врачей на 10 тысяч человек требовалась одна больница, а радиус её обслуживания не должен превышать 10 верст. Выдержать этот норматив удавалось далеко не везде. И в среднем по России даже в 1914 г. одна больница приходилась на 25 тысяч человек, а радиус обслуживания превышал 17 верст[24].

27 июля 1867 года была открыта Вятская губернская земская управа и все дела находившиеся ранее в ведение Приказа общественного призрения, передавались в Уездные земские собрания[12].

30 января 1868 года Вятская губернская управа, уведомила, что содержание уездных больниц, передается земству. Таким образом, Елабужская больница, принятая в 1867 году во временное заведование городских властей, с 1868 г. поступила на полное попечение уездного земства.

Приняв больницу в свое заведование земская управа ходатайствовала перед Губернской управой о выделении дополнительных ассигнований (в сумме 500 рублей) на содержание

Елабужской больницы. Ещё 300 рублей больница получила, отчислением от уездного сбора, так что к 1 января 1868 года больница приняла от земства 800 рублей и 116 рублей за высланные ей медикаменты из приказа Общественного призрения[11].

Первоочередной задачей земская управа считала обеспечение больницы достаточным количеством белья и необходимой мебелию.

Елабужский 1-ой гильдии купец Афанасий Иванович Ушков, ставший попечителем земской больницы, пожертвовал значительное количество холста и произвел за свой счет переделку некоторых принадлежностей больницы. Затем он приступил к взысканию недоимок через разные присутственные места и лица. К 1 сентября 1868 г. за больницей числился долг всего 300 рублей.

В дальнейшем ежегодно составлялись списки недоимок, в которых указывалась причина неоплаты лечения. Если недоимки не возможно было получить, то их списывали, идя на встречу населению.

Учитывая возрастающую нужду горожан в медицинской помощи, земская управа обратилась к земскому собранию с просьбой об ассигновании 1500 рублей серебром на увеличение зданий больницы.

При устройстве в уезде больниц встретилось затруднение в поисках медика, так как медики, хорошо знавшие свое дело, даже за значительное содержание не соглашались жить постоянно в уезде.

Ежегодны отчеты городских врачей, дают возможность проследить динамику развития земской больницы.

В 1867 г. в больнице было три обычные палаты, и три специализированные палаты: из них одна для умалишенных и две арестантских. Отдельные помещения выделялись под приемный покой, аптеку и рабочую комнату.

Для очищения воздуха в каждой палате и коридоре устроены вентиляторы. Палаты освещались только до 10 часов вечера, затем включали ночники только в коридоре. Отсутствие ночников в палатах усложняло уход за тяжелобольными в ночное время.

Кухня размещалась во дворе в деревянном флигеле. Пищу готовили по-деревенски в чугуне в печи, «приготовление пищи на сковороде не делается так как кухарка из крестьян и с поварским искусством не знакома» [11]. Приготовленная пища, успевала остыть пока, её разносили по холодному коридору в палаты.

В 1868 г. больничные площади были расширены за счет нанятого неподалеку от больницы каменного дома. В нем

разместились три женские палаты на 10 кроватей, остальные помещения дома занимали 2 фельдшера, служители больницы и земская аптека.

Во внутреннем устройстве основного корпуса больницы так же произошли некоторые изменения. До трех было увеличено число арестантских палат, четыре палаты отводились свободно поступающим больным. Специальные комнаты в подвальном этаже больницы были выделены для нужд земской аптеки.

Больных размещали в палаты по роду заболеваний. Светлые палаты с большими окнами соответствовали необходимым санитарным нормам. Температуру и влажность воздуха в палатах можно было регулировать благодаря системе вентиляции.

Пациенты лежали в больнице в больничной одежде и поэтому каждый год закупались такие вещи как: рубашки, портки, ночные колпаки, чулки, халаты, туфли, юбки, кофты и др. принадлежности.

В здании больницы помещается земская аптека, которая находится в отделении врача заведующего больницей. Аптеку обслуживал фельдшер «опытный по фармацевтической части». Из земской аптеки отпускались лекарства для стационарных и проходящих больных по рецептам врачей.

Хотя больница была рассчитана на 25 кроватей, но число больных находящихся на лечении колебалось в разные периоды, от 12 до 58 человек, без учета проходящих. Земская статистика показывала, что ежегодно идет существенное увеличение лиц обратившихся за помощью в больницу. В 1867 г. в больнице получило лечение 317 человек, выздоровело 278, умерло 21, осталось на лечении 18 человек. Среднее число больных составило 18 человек, высшее 27. В 1873 г. врачи больницы приняли 1800 пациентов, из которых 439 получали лечение в стационаре, из них 384 были выписаны, 20 умерли и 35 продолжили лечение. В сложившихся условиях земство принимает решение о расширении больницы. Третий корпус больницы разместился в здании лазарета резервного батальона, который в октябре 1873 г. ушел из Елабуги [26. С. 76].

Расширение больничных помещений с одной стороны способствовало улучшению медицинского обслуживания населения, но с другой появление новых зданий на балансе земской больницы, отрицательно отразилось на уровне содержания больных. На все три здания работала одна кухня, пища, поступающая на столы пациентов окончательно остывшей, что было неприемлемо при диетическом

питании. Отдельной прачечной при больнице не было. Белье стирали в больничной бане, а сушили зимой в кухне, а летом во дворе больницы. Неудобным было и то, что фельдшера больницы не жили во всех трех корпусах больницы, поэтому требуемый врачебный контроль не обеспечивался. В 1873 году на обеспечение питания больных было выделено 1713 рублей 51 $\frac{3}{4}$ копейки. Продовольствие на одного больного в сутки выделялось в среднем на сумму 16 $\frac{3}{4}$ копейки. Больных кормили по порционным расписаниям, а сверх нормы давалось по предписанию врача. В рацион входил: хлеб ржаной, хлеб белый, говядина, молоко, картофель, различные крупы, свежая рыба, курица и квас. В праздник Святой Пасхи каждому выдавали по яйцу. По утрам давали сладкий чай [26. С. 70-71].

Отапливалась больница купленными дровами, а освещалась керосиновыми лампами и свечками. Воду возили бочками на телеге и санях, для извоза воды и других надобностей при больнице содержали лошадь.

Для организации досуга пациентов в больницу выписывались периодические издания: газеты "Сын отечества", "Телеграф", журнал "Неделя" [18. С. 140].

Городские власти и земство прилагало серьезные усилия, для того чтобы обеспечить больницу квалифицированными врачами и персоналом.

В 1867 г. больницу обслуживали врач и фельдшер. В числе вспомогательного персонала медицинского учреждения числились смотритель, два сторожа, водовоз, кухарка. В марте 1868 года по приглашению земской управы к исполнению врачебных обязанностей приступил земской врач Гиляровский. В течение нескольких месяцев им было принято 136 человек и проведены 4 операции [29. С. 135].

В 1870 году состав медицинского персонала елабужской больницы существенно расширился. Заведовал больницей уездный врач Виноградов. В круг его обязанностей входило не только лечение стационарных больных, но и организация приема проходящих пациентов из города и ближайших к нему селений. Должность земского врача занимал Гиляровский, которому в работе с пациентами помогал фельдшер Петров. Обязанности городского врача были возложены на проработавшего в больнице уже несколько лет Крылова. Он должен был следить за санитарным состоянием городских улиц, заводов, учебных заведений. Назначенное докторами лечение и процедуры проводили два фельдшера Ченяев

и Алийский. Прием беременных женщин и рожениц проводила акушерка Круглова. Появилась в медицинском учреждении и новая должность – оспопрививателя, которую занимал Бусыгин.

В 1876 году Елабугу и Елабужский уезд обслуживало уже 10 фельдшеров 6 оспопрививателей. Фельдшеры заведовали в уезде приемными покоями и небольшими больницами и напрямую подчинялись земскому врачу. Два фельдшера по-прежнему работали в городской больнице и получали более высокое жалование (84 рубля в месяц), т.к. размер прожиточного минимума в городе был больше чем в деревне [17. С.82].

Правовое положение земских медиков определялось статусом земства и контролировалось административными органами губернии. В связи с этим: врачи, фельдшера, акушерки были поставлены в прямую зависимость от уездных управ. Прием на работу и увольнение, размер зарплаты и сроки её выплаты, ассигнования на медицинское обслуживание крестьян – все зависело от губернского и уездного земства.

Для пополнения медицинского штата и повышения уровня качества обслуживания населения в 1874 году от города были направлены 2 пансионера в Москву для обучения в фельдшерской школе. В правление фельдшерской школы было отправлено 300 рублей на обучение и выдано 75 рублей на экипировку и проезд. После обучения в школе они вернулись в Елабугу для работы.

Земство пыталось материально поддерживать врачей и фельдшеров: премировало их за хороший и добросовестный труд. Например, в 1876 году по ходатайству больничного врача Красовского денежную премию в размере 50 рублей получили фельдшер Нестеров, фельдшерицы Казимирская, сестры Красного Креста Черняевой и смотрителя больницы Хрусталева [17, с. 84].

Несмотря на все усилия земства, больница страдала от текучести кадров. С 1875 по 1876 г. заведующий больницей менялся 5 раз.

Медицинскому персоналу больницы приходилось сталкиваться с самыми различными заболеваниями: от простуды, до чахотки и сифилиса.

В 1868 году было зарегистрировано рекордное число случаев заболевания туберкулезом.

В 1873 году из болезней всего чаще наблюдался сифилис. На ранней стадии заражения сифилисом население редко обращалось в больницу, прибегая большей частью к домашним средствам. Но если больной все-таки обращался за стационарным лечением, то процент

выздоровления был довольно высоким. Часто наблюдались "грудные болезни" (бронхиты, воспаления легких) и лихорадки.

В больнице проводились операции, но заживление операционных ран проходило плохо, не редко осложнялось рожей. Причину этого инспектора больницы видели в "плохом воздухе" в помещениях, который, несмотря на вентиляцию, оставался полон болезнетворных микробов.

Во время вспышек эпидемий земская больница обращалась к Врачебному управлению Вятской губернии для выделения кредита на борьбу с эпидемиями.

Прием беременных женщин и гинекологических больных производила акушерка больницы Крылова. Крестьяне приглашали акушерку только тогда, когда деревенские повитухи отказываются помочь рожаящей и когда предсказание относительно исхода родов делались сомнительным или смертельными для плода или матери. [27. С.53]. В 80-е гг. XIX в. акушерка принимала в среднем 20 родов в год. При женских болезнях применяли преимущественно местное лечение, поэтому женщины по два раза в день проходили на процедуры в больницу. Трудных больных акушерка посещала по два раза в день на дому.

Количество больных проходящих лечение в больнице постоянно увеличивалось. С 1 января по 1 сентября 1878 года в городской больнице получили лечение: 129 чинов военного ведомства, 118 пленных турок, 78 арестантов из тюрьмы, 74 лица гражданского ведомства. В среднем количество проходящих больных составляло по 32 человека в день [18. С.145].

На заседании земского собрания 29 сентября 1878 года было поручено управе приступить к постройке в Елабуге новой городской земской больницы на 26 кроватей. Городская дума безвозмездно предоставила земству место под постройку новой больницы: на углу Малмыжской и Троицкой улиц. По подсчетам архитектора Галкина постройка должна была обойтись земству в 18 300 рублей. Управа ходатайствовала перед губернским собранием об открытии кредита в 10 тысяч рублей из губернского земского капитала на постройку больницы.

План построения больницы был разделен на два этапа. Подряд на строительство за 27 800 рублей взял 2-й гильдии купец Авксентий Васильевич Баранов.

Новая больница строилась как больничный комплекс, общая площадь которого составляла 2790 квадратных саженей: 45 сажень

по улице Малмыжской и по 62 сажени по Троицкой. В 1880 году были построены помещения для аптеки, здание для больных арестантов и нижних воинских чинов, кухня, кладовая с двумя ледниками, баня. Больницу обнесли забором с воротами. В 1881 году были достроены корпус для размещения гражданских больных, здание для квартиры смотрителя и цейхгауза. В этом же году в составе больничного комплекса появились здания для надворных служб и усыпальница. Больница была окончательно выстроена и принята управой при участии губернского земского архитектора Галкина 21 декабря 1881 году, с этого дня стали помещать в ней больных [19. С.314].

Параллельно с новой больницей продолжала работу и старая городская больница. Увеличение количества койко-мест позволило не только расширить масштабы оказания медицинской помощи, но и улучшить медицинское обслуживание населения. В 1892 г. елабужские медицинские учреждения приняли 933 человека. В больницах были проведены 12 операций, в том числе по ампутации голени, удалению фибромы и др. [9]. Вместе с тем статистика показывала высокую смертность больных в больницах. Это объяснялось отнюдь не халатностью врачей или недостатком медикаментов, а меркантильными устремлениями населения. Дело в том, что умершие в больнице пациенты хоронились за счет земства, поэтому больше половины больных доставлялись в больницу "исключительно с целью умереть". "Подобные больные или доставлялись из дальних волостей в полумертвом состоянии, или же городскими жителями, полицейским управлением в полузамерзшем, полумертвом состоянии. Обыкновенно такие больные, которых, было не менее половины всего числа смертных случаев, находились или в агонистическом состоянии и тотчас же умирали, или же жили 1-2 самое большое 3 дня" [20. С.195].

Еще одной важной проблемой в области здравоохранения стала проблема лечения душевнобольных. В начале XIX века психических больных помещали в обычную палату к пациентам с соматическими заболеваниями, где они не могли, естественно, получить ту помощь, которая требовалась. Организация специализированных палат в больницах во второй половине XIX в. так же не могла решить эту проблему.

В 1890 году поступило заявление от потомственного почетного елабужского гражданина Сергея Федоровича Гирбасова о его желании предоставить двухэтажный дом под лечебницу для

уменьшенных. Он располагался на Малмыжской улице, почти на самой окраине города, напротив городской больницы. В результате в 1891 году в городе Елабуге было открыто психиатрическое отделение Вятской губернской земской больницы на 20 коек, которое должно было обслуживать больных из трех уездов: Елабужского, Малмыжского, Сарапульского. Заведование отделением в хозяйственном отношении было поручено смотрителю Елабужской городской больницы, а для лечения больных пользовались услугами земского врача за небольшое вознаграждение. Больница для душевнобольных содержалась на средства уездного земства.

Территория больницы была огорожена забором, имела достаточную площадь, на которой в последствии был разбит огород и яблоневый сад. Главный корпус больницы представлял собой стоящее вдоль улицы двухэтажное здание, с подсобными помещениями и ещё один небольшой двухэтажный корпус.

Психиатрическое отделение на начальном этапе в связи с неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями больше походило на арестантский изолятор и никак не соответствовало требованиям нормального содержания и лечения душевнобольных. В дальнейшем были предприняты меры по организации должного ухода за этой категорией больных.

Первое время обязанности заведующего елабужского отделения для душевнобольных выполнял городской врач Крылов, а с 1898 года отделение возглавил Филипп Григорьевич Стельмахович.

К этому времени больница была расширена до 50 коек. В период с 1898 по 1899 гг. в стенах больницы побывало 70 пациентов, из них 39 мужчин и 31 женщина. В числе причин развития душевных болезней главным образом были алкоголь, сифилис, наследственность, ушибы.

Лечение в больнице предусматривало не только медицинские процедуры, но и прогулки на свежем воздухе, физический труд. Пациенты трудились на больничном дворе, в саду, занимались сельскохозяйственными работами на арендованном участке земли. Женщины занимались рукоделем, помогали с уборкой в палатах. При отсутствии работ в летнее время, больные в хорошую погоду проводили по несколько часов на открытом воздухе на больничном дворе. День начинался в летнее время с 6 часов утра, кончался около 8 вечера; в зимнее время день начинался часом позднее и оканчивался часом раньше. Пациентам позволялось посещение церкви под присмотром прислуги.

Учитывая специфику медицинского заведения, при больнице был организован изолятор для буйных больных.

Заведующий отделением для душевнобольных Ф.Г.Стельмахович проявлял неусыпную заботу о пациентах и медперсонале. Он ходатайствовал перед земской управой, об ассигнованиях на больничные нужды до 420 рублей, которые будут расходоваться на выпуск журналов и газет, выдачу книг для чтения больным, на больничные принадлежности, награду больничному персоналу и т.д.

Существовавшие в Елабуге в XIX столетии больницы, а так же население города и уезда испытывали острую нужду в медикаментах и лекарственных препаратах.

В начале столетия лекари, курировавшие уезды возили концентраты лекарства с собой и, прописывая, изготавливали его на месте.

Когда медицинские препараты заканчивались, лекари заказывали наместничеству нужные медикаменты, которые привозились из Москвы. Эта процедура занимало много времени, и зачастую больной ждал прописанных ему пилюль несколько месяцев. Случалось, что в распоряжении лекаря одного уезда был большой запас невостребованных лекарственных препаратов, в то время как жители соседнего уезда остро нуждались в них.

25 октября 1807 году в Вятке открылась аптека общественного призрения, которая обслуживала города губернии. Активная деятельность аптеки позволила снизить время доставки лекарств[4].

Большую роль в деле обеспечения населения лекарствами играл сбор лекарственных растений, который был возложен на военнослужащих. В начале XIX в. была сделана попытка выращивать в уездах ревеня, но в 1811 г. от этой практики отказались.

Первая аптека в Елабуге была открыта вместе с больницей в 1827 г. В число лекарств реализуемых аптекой входили не сильнодействующие препараты, травы. Чуть позднее в городе стали появляться вольные аптеки, принадлежащие частным лицам. 1 июня 1848 года было позволено открыть вольную аптеку Королине Пустафовой. «Отпуск медикаментов по требованию будет производиться немедленно за назначением врача. Управление аптекой будет возложена на избранного провизора с фармацевтическим свидетельством» [7]. Через год 20 мая 1849 открылась года еще одна вольная аптека Гезеля Эйхенбаума[6].

Во второй половине XIX века в городе активно функционировала вольная аптека купца 2-ой гильдии Николая Васильевича Витеркамфа. Основное здание аптечного магазина располагалось на Казанской улице, кроме того, Витеркамфу принадлежал склад с медикаментами в Гостином дворе. Об активной деятельности аптеки свидетельствует тот факт, что в 1903 г. годовой оборот аптечного магазина составлял 2 тыс. рублей.

В 1863 г. в здании Елабужской городской больницы была организована и аптека с небольшой лабораторией.

К 1868 году для земской аптеки приобретены все необходимые медикаменты на сумму 1099 рублей 38 $\frac{1}{4}$ копейки. Первое время медицинские препараты для аптеки приобретались из Москвы, но с 1869 г. в аптечной лаборатории стали самостоятельно готовить инъектуры, экстракты и пластыри.

Для работы в земской аптеке и приготовления лекарств Управа назначила аптекаря, с содержанием 240 рублей в год.

Рецепты ежедневно вписывались в рецептурную книгу, где указывался диагноз и имя пациента получившего лекарства.

Основная задача аптеки сводилась к обеспечению лекарственными препаратами уездных лекарей. Кроме того, в аптеке по рецептам лекарей и врачей бесплатно выдавались лекарства бедным людям.

В 1873 году земская аптека отпустила лекарств по 8595 рецептов на сумму 1115 рублей 17 копеек[26. С.78]. Лекарства для аптеки заказывались по согласованию с городским и земским врачами.

Провизорами аптеки были в основном иностранцы, что видимо, объяснялось их специальной подготовкой. В разное время в аптеке работали Лютгенс, Траубенберг, Фальк. Бессменной помощницей названных провизоров была Августина Зельтер.

В 1896 году земская аптека отделяется от земской больницы и превращается в самостоятельное учреждение.

Серьезной проблемой для аптеки стало отсутствие специальной медицинской тары – склянок и бутылочек, что заставляло пациентов даже при наличии в аптеке необходимых лекарств, покидать её с пустыми руками. Руководство аптеки нашло выход и с 1874 году при бесплатном отпуске медикаментов, за каждую склянку стали брать плату по 3 копейки, а при возвращении ее в аптеку, деньги возвращали обратно.

Аптеку довольно часто посещали ревизоры. Отзывы, как правило, всегда были благожелательными: в помещении было чисто,

аккуратно, препараты изготовлялись правильно.

В систему медицинских учреждений Елабуги входили и санаторно-курортные комплексы, расположенные в Елабужском уезде. Курорт Варзи-Ятчи был построен елабужским купцом Петром Капитоновичем Ушковым. Целебные свойства серных вод села Варзи-Ятчи были давно известны среди местного населения. Кроме того, это заболоченное место считалось святым среди вотяков, которые устраивали здесь языческие моления с жертвоприношениями. В сентябре 1872 года земство ассигновало 150 рублей на проведение химического анализа почв и воды в Варзи-Ятчи. Исследование проводили химик Казанского университета Грабовский и лаборант Ломан, которые установили, что минеральные воды варзи-ятчинского источника не уступают по целебным свойствам даже пятигорским водам на Кавказе[15. С. 123]. После этого по инициативе елабужского земства в двух верстах от минерального источника в деревне Варзи –Ятчи был открыт приемный покой на 10 коек. Результаты лечения в нем превзошли даже самые смелые прогнозы. Лечиться приезжали не только жители Вятской губернии, но и из Витебской, Владимирской и других губерний России. Медики считали сернистые грязи одним из лучших средств для лечения ревматизма, золотухи, болезней суставов. Но средств на строительство курорта у земства не было.

Петр Капитонович Ушков, уже давно проявлял интерес к Варзи-Ятчинским источникам и болотам вокруг них. Интерес был как сугубо профессиональный, ведь он являлся владельцем крупного химического предприятия, для которого химический анализ почв, при поисках источников сырья был делом обычным, так и личным. Мать Петра Капитоновича давно страдала хроническим заболеванием суставов, и целебные грязи могли помочь ей в выздоровлении.

В 1885 году П.К. Ушков взял в аренду два участка земли общей площадью семь десятин и построил на этом месте лечебницу.

Торжественное открытие курорта состоялось 18 июня 1889 года. В этот день Петр Капитонович передал лечебницу, построенную на его средства в введение елабужского земства.

Курортный комплекс состоял из павильонов с номерами для приезжающих больных, помещения для врача, фельдшера, акушерки и больничной прислуги, надворных построек, в которых разместились все необходимые службы, а так же три погреба. На самом серном источнике был устроен ванный павильон, куда вода накачивалась и подогревалась паровой машиной[25].

Врачебный инспектор Вятской врачебной управы статский советник И. Михайлов характеризуя курорт писал: "Вполне благоустроенное сернолечебное заведение, состоящее из деревянного с номерами и общим залом корпуса, длиной в 14,5 сажень и шириною в 3 сажени, построенного у самого источника серных вод и грязей для приема больными ванн с горячею водою, инжектором через паровое отопление, так же со всею внутренней обстановкой: ваннами, мебелью и прочим. Этот корпус специально ванных номеров соединяется с больницею и прочими домами открытой с барьером галереей, пролегающей через сернистое болото на протяжении 65 сажень;

- вблизи ванного корпуса имеется особый павильон для употребления больными сернистой воды внутрь;
- больница на 30 кроватей при ней совершенно изолированное отделение для заразных больных;
- одноэтажный с мезонином дом для квартиры врача;
- дом для фельдшера и акушерки;
- дом с номерами и общим залом для приезжающих"[1]

Петр Капитонович, и после передачи курорта земству продолжал заботиться о нем: присылал одеяла, матрацы, необходимые медикаменты.

Оздоровительные услуги населению не только Прикамья, но и отдаленных регионов России предлагало кумысно-лечебное заведение казанского врача М.В. Кротова, открытое в 1888 году и расположенное около села Танайки, на берегу Камы. Лечебный сезон продолжался с 20 мая по 8 августа. На это время пациентам сдавались номера или отдельные дачи. Курорт предоставлял в распоряжение постояльцев особняки двух видов. Аренда дачи – особняка, состоящей из трех комнат, кухни, террасы и особым двориком стоила за сезон 175 рублей, за шесть недель – 140 рублей, за месяц – 105 рублей.

Трехкомнатная дача с террасой обходилась её постояльцам дешевле: за сезон – 125 рублей, за шесть недель 100 рублей и за месяц – 75 рублей. На наем прислуги составлялся специальный договор с руководством курорта.

Менее состоятельные граждане могли снять благоустроенные номера стоимостью от 25 до 100 рублей. За неблагоустроенные комнаты взималась оплата от 8 до 15 рублей. Не каждый отдыхающий мог позволить себе пройти весь курс оздоровления, поэтому устроители курорта предусмотрели посуточную аренду

номеров (от 40 копеек до 3 рублей в день) [21. С.49].

Комфортабельный курорт предоставлял в распоряжение отдыхающих за умеренную плату: питание, баню или ванну, постельное белье, прислугу. Для организации досуга был устроен музыкальный и читальный залы, крокет, кегельбан, пляж, на котором организован прокат лодок.

От Елабуги до курорта и обратно ездил омнибус (стоимость билета 20 копеек) и одиночный экипаж (60 копеек).

Лечение кумысом в сочетании со свежим камским воздухом способствовало серьезному улучшению состояния отдыхающих.

Развитие медицинских учреждений в Елабуге XIX столетия, зарождение земской медицины, активная деятельность аптек позволили существенно повысить уровень здравоохранения не только в городе, но и в Елабужском уезде. В итоге выступлении об обеспечении медицинской помощью населения Елабужского уезда, Вятской губернии, прозвучавшем на V съезде земских врачей в 1887 г. были приведены следующие данные: "на 45941 человека приходится один врач, на одного фельдшера 10809 человек, одна кровать на 4482 человека. Расход земства на охрану здоровья одного жителя составляет 16 рублей 70 копеек. Стоимость содержания одной койки за год в Елабуге 121 рубль 48 копеек, а в Орле, для сравнения, 51 рубль 62 копейки. Содержание больного в больнице в Елабуге 28 копеек, в Орле 16,5 копеек"[22, с.109].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вятские губернские ведомости. - 1889. - 11 октября.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО) . - Ф. 21. - Оп. 1. Д. - 543. - Л. 1.
3. ГАКО. - Ф. 576. - Оп. 1. - Д.31. - Л. 1.
4. ГАКО. - Ф. 582. - Оп. 6. - Д. 175. - Л. 122.
5. ГАКО. - Ф. 582. - Оп. 44. - Д. 39. - Л. 1-5.
6. ГАКО. - Ф. 582. - Оп. 49. - Д. 218. - Л. 10.
7. ГАКО. - Ф. 582. - Оп. 50. - Д. 212. - Л. 12.
8. ГАКО. - Ф. 583. - Оп. 601. - Д. 426. - Л. 1-5.
9. ГАКО. - Ф. 583. - Оп. 607. - Д. 10. - Л. 4.
10. ГАКО. - Ф. 583. - Оп. 602. - Д. 676. - Л. 2.
11. ГАКО. - Ф. 583. - Оп. 607. - Д. 121. - Л. 4.
12. ГАКО. - Ф. 616. - Оп. 1. - Д. 333. - Л. 1.
13. ГАКО. - Ф. 616. - Оп. 1. - Д. 502. - Л. 2.
14. ГАКО. - Ф. 686. - Оп. 583. - Д. 602. - Л. 1.

15. Есиева И.В. История курорта Варзи-Ятчи, подаренного купцом Ушковым г. Елабуге // Вторые Стахеевские чтения: Материалы международной научной конференции. - Елабуга, 2003. - С. 123.

16. Журнал Елабужского уездного земского собрания IX очередной сессии 1875 года. - Вятка, 1876. - С. 12.

17. Журналы елабужского уездного земского собрания X очередной сессии за 1876 год. - Вятка, 1877. - С. 82.

18. Журналы елабужского уездного земского собрания XII очередной сессии 1878 года. - Вятка, 1879. - С. 140.

19. Журналы елабужского уездного земского собрания за 1881 год. - Елабуга, 1882. - С. 314.

20. Журналы елабужского уездного земского собрания за 1889 год. - Елабуга, 1890. - С. 195.

21. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края // Сост. Д. Зеленин. - Юрьев: типография Эд. Бергмана, 1904. - С. 49.

22. Куковякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии. - Киров, 1996. - С. 109.

23. Легковерие крестьян // Вятские губернские ведомости. - 1873. - 6 января.

24. Мирский М. Национальное достояние России // Медицинская газета. - 1995. - 22 ноября.

25. Открытие больничных зданий на сернистом ключе в селе Варзи-Ятчи Елабужского уезда // Вятские губернские ведомости. - 1889. - 15 июля.

26. Отчет елабужской земской управы за 1873 год. - Вятка, 1874. - С. 76.

27. Отчет о расходах по содержанию Елабужской земской больницы // Журнал Елабужского уездного земского собрания III очередной сессии. Доклад Елабужской уездной земской управы за 1869 год. - Сарапул, 1870. - С. 53.

28. Покупка инструментов для елабужской больницы // Вятские губернские ведомости. - 1862. - 8 декабря.

29. Постановления елабужского уездного земского собрания второй очередной сессии 1868 года. - Казань, 1869. - С. 135.

30. Шишкин И.В. История города Елабуги. - М.: Синодальная типография, 1871. - С. 41.

31. Шишкин Н.И. История города Елабуги с древнейших времен. - Елабуга: Печатня И.Н. Кибардина, 1901. - С. IV - V.